

Су Юньси сидел на корточках у реки. Поскольку вода была неглубокой и грязной, рядом соорудили длинную лестницу, параллельную поверхности воды. Сидя на нижней ступеньке, можно было почти касаться воды. В Пространстве он заранее подготовился: под Викторией амазонской он подвесил огромный железный таз, чтобы собирать очищенную ею воду.

Когда Су Юньси осознанно направлял предметы в Пространство, он мог точно контролировать их точку приземления. Он коснулся пальцами поверхности воды, и грязная, серо-коричневая вода тут же устремилась на Викторию амазонскую.

Вот почему Су Юньси был таким «бессердечным»: если бы у обычного человека была такая чудесная вещь, как Виктория, они бы либо поклонялись ей, либо дрожали над ней, боясь повредить. А Су Юньси, наоборот, поджал один край листа, чтобы очищенная вода могла стекать. Эта стекающая вода, естественно, попадала обратно в реку. Может, это и выглядело как расточительство, но для того, чтобы максимально эффективно «кормить» Викторию, не привлекая внимания, это был лучший способ, который он мог придумать.

Виктория оказалась мощнее, чем он ожидал. Су Юньси думал, что ему придётся ждать, пока она очистит воду. Но вода, попав на лист, становилась чистой за секунду. У Су Юньси даже не было времени ждать, он сразу же выпускал её. Конечно, судя по цвету, можно было бы оставить воду на листе ещё, но в этом не было необходимости. Его главная цель — «кормить» Викторию, а очистка воды была второстепенной. Су Юньси знал, что нельзя менять приоритеты. К тому же, вдвое очищенная вода была огромной пользой для человечества и Земли. Кроме того, водные ресурсы Земли циркулируют, и когда-нибудь они вернуться. Если Су Юньси продолжит очистку, он сможет очистить её во второй раз.

Посидев немного, он почувствовал, как затекли ноги, — погода была слишком холодной. Су Юньси достал из Пространства раскладушку, положил на неё два толстых одеяла, залез под них и свесил руки, чтобы они касались воды. Можно было бы, конечно, просто постелить толстое одеяло на землю, но вблизи реки было слишком сыро. Раскладушка была компромиссом.

Только левая рука, которую он держал снаружи, мёрзла.

Незаметно для себя Су Юньси начал дремать. По его пальцам распространялось мягкое тепло, и скоро ему стало жарко даже под двумя одеялами. Он был полусонным. В полусне он увидел, как тонкие нити энергии от Виктории распространяются по всему Пространству. А энергия Пространства, в свою очередь, обволакивала его духовную силу, и он поглощал её.

Незаметно эффективность очистки воды увеличилась. Незаметно энергии в Пространстве стало больше. Незаметно росла и сила его способности. Су Юньси чувствовал себя очень комфортно, будто купался в тёплой воде. В тумане сна ему показалось, что в небе появились весы. Левая и правая чаши были неравны. Правая была сильно опущена, и, если не приглядываться, казалось, что она уже коснулась земли. Левая была высоко поднята. Но по мере того, как он увеличивал скорость очистки воды, весы слегка дрогнули, и левая чаша, почти неподвижная, немного опустилась.

Хотя не было никаких объяснений, в этот момент Су Юньси почувствовал, что что-то понял. Утонув в этом мягком, расслабляющем и комфортном ощущении, Су Юньси совершенно не догадывался, какой «шок» вызвал его внезапный «исчезновение» в сердцах некоторых людей.

— Что ты здесь делаешь?!

Спустя долгое время громкий, раздражённый крик прервал размышления Су Юньси. Весы в небе исчезли, и ощущение тепла тоже пропало. Глаза Су Юньси были всё ещё затуманены. Он хотел повернуть голову. Но не успел он пошевелиться, как его вместе с одеялом подняли на руки.

Придя в себя, он увидел редкостно напряжённое, красивое лицо Юй Бая. Су Юньси тут же забыл, что хотел сказать, и, обняв Юй Бая за талию, начал притворяться несчастным, ничуть не смущаясь.

— Я расстроен, я страдаю, мне что, даже в тишине побыть нельзя?

Кто бы знал, что если бы он молчал, всё было бы хорошо, но его притворство, наоборот, заставило Юй Бая замереть. Он нахмурился, посмотрел на Су Юньси, а затем, вместе с одеялом, положил его обратно на раскладушку.

— О, тогда продолжай.

«Ну вот! Иметь близкого по душе человека так раздражает! Совсем не мило!» Су Юньси надул губы, слез с кровати, собрал всё и достал армейскую шинель. Какие там пуховики или меха! В такую влажную и холодную погоду при минус двадцати градусах армейская шинель была настоящим царём!

Юй Бай закатил глаза и помог Су Юньси надеть одежду. Он снял с себя шарф, сложил его пополам, накинул на шею Су Юньси, завязал и слегка потянул, создав красивый «корейский» узел.

Шарф всё ещё хранил тепло Юй Бая, и Су Юньси улыбнулся так, что его глаза исчезли. Он без стеснения повис на спине Юй Бая. Юй Бай ничего не сказал и понёс эту громоздкую ношу обратно.

Поднявшись наверх, Су Юньси наконец огляделся и не смог удержаться от восклицания: «Ух ты!» Десятиметровый проход для набора воды был заполнен людьми. Е Цзы, Ли Саньшэн и другие были здесь. По сути, здесь были почти все, кого Су Юньси знал по именам.

Су Юньси был ошеломлён. Он посмотрел на толпу в недоумении:

— Сегодня выходной? Все пришли за водой?

Е Цзы не выдержала, подбежала и, с покрасневшими глазами, без церемоний ударила Су

Юньси по спине:

— Да что с тобой не так?! Мы все думали, что ты решил покончить с собой!

Су Юньси хотел увернуться, но он всё ещё висел на спине у Юй Бая. Он схватил Юй Бая за плечи, командуя ему увернуться. Юй Бай закатил на него глаза, не двинулся, и Е Цзы ударила Су Юньси в полную силу. Су Юньси почувствовал себя обделённым.

— Разве кто-нибудь, кто хочет покончить с собой, берёт с собой одеяло? — С обиженным видом он послушно прижался к Юй Баю. Подумав, что он всё ещё злится, он сунул обе руки под воротник Юй Бая. К сожалению, холод его рук даже не заставил Юй Бая моргнуть.

Поднявшись по лестнице, люди с облегчением вздохнули. Глядя на их лица, Су Юньси невольно потрогал своё лицо:

— Вы что, меня не так поняли? Разве я похож на того, кто будет сводить счёты с жизнью из-за отказа? Разве не логичнее, что я просто попытаюсь изнасиловать того, кто мне отказал?

— Хе-хе. — Мы видели много твоих «попыток изнасиловать», которые всегда заканчивались неудачей. Кто знает, может, ты и вправду отчаялся? — У Шэн и другие неловко рассмеялись, не осмеливаясь больше ничего говорить. Даже Ли Саньшэн и другие не вмешивались. В конце концов, хотя они и были одними из первых, кто познакомился, они общались очень мало. Их понимание Су Юньси было, честно говоря, неглубоким.

На всей базе лучше всех его знали Юй Бай и Е Цзы. А теперь даже Юй Бай и Е Цзы выглядели встревоженными, так что неудивительно, что все остальные паниковали.

Су Юньси посмотрел на одних, потом на других и решил, что дело не так просто. Вскоре он увидел в толпе знакомого человека. Как не знакомого? По ощущениям Су Юньси, они расстались всего десять минут назад.

Лэй Янь отчуждённо стояла чуть в стороне и, когда Су Юньси посмотрел на неё, незаметно кивнула. Су Юньси дёрнул уголком рта. «Что за люди тут собрались?»

Когда его нашли, всё стало просто. Юй Бай отнёс его прямо в офис отдела безопасности. С ними пошли Е Цзы и Лэй Янь. Остальных, даже Ли Саньшэна — абсолютного доверенного лица Юй Бая, не пустили.

— Ладно, раз уж ты здесь, давай поговорим начистоту. Хватит накручивать себя, — Юй Бай вытер лицо и беспомощно посмотрел на Су Юньси.

Су Юньси чувствовал себя так, будто его голову обвили вопросительные знаки. «Прошло всего десять минут...» Он повернул голову, чтобы посмотреть на настенные часы. «Извините, прошло уже шесть часов!»

«Боже мой, я просидел у реки шесть часов?» Су Юньси, потрясённый, уставился на часы, не говоря ни слова. Но этот вид упрямого молчания показался Е Цзы и Юй Бая просто обидой.

— Министр Юй, министр Е, не вините доктора Су. Возможно, ему просто слишком больно говорить, — Лэй Янь обратилась к ним, используя их официальные должности, что было вполне корректно.

Су Юньси быстро обменялся взглядом с Лэй Янь, не понимая, что это за «вброс». Лэй Янь быстро подмигнула ему и с искренним видом посмотрела на Е Цзы и Юй Бая.

— Доктор Су раньше думал, что министр Юй отдалился от него из-за чьих-то подстрекательств, поэтому он пошёл разобраться. Он никак не ожидал, что этот подстрекатель окажется членом фан-клуба доктора Су. А этот фан-клуб, оказывается, создала министр Е. Они оба — важные для доктора Су люди, поэтому он не знает, как ему поступить.

«Стоп, этот сюжет...» Зрачки Су Юньси слегка расширились, и он растерянно посмотрел на Лэй Янь. Лэй Янь в ответ взглянула: «Просто наблюдай», а затем с печальным видом посмотрела на Е Цзы и Юй Бая.

Юй Бай был ошеломлён и не заметил их зрительный контакт. Что касается Е Цзы, то она широко раскрыла глаза от недоверия.

— Что за фан-клуб? Когда я его создала? — воскликнула Е Цзы.

— Меня никто не подстрекал! — одновременно сказал Юй Бай, его тон был подавленным. Е Цзы же просто взорвалась. Этот ответ удивил даже Лэй Янь.

— Фан-клуб доктора Су, — сказала Лэй Янь, широко раскрыв глаза. — Хотя вы, министр Е, заняты работой и не можете им управлять, вы всё равно являетесь почётным председателем и даже выступали перед ними с речью.

Лэй Янь расширила глаза, и шок был неподдельным. В её голове начала формироваться ужасающая мысль, от которой она остолбенела. Она думала, что те люди были достаточно смелыми, но они оказались ещё смелее, чем она предполагала.

Независимо от целей Лэй Янь, сейчас она определённо очень помогла Су Юньси. Он собирался сам всё объяснить, но теперь, благодаря Лэй Янь, не только всё прояснилось, но и он оказался в положении «жертвы». Он определённо получит за это много компенсации, это точно.

Су Юньси с сочувствием посмотрел на Е Цзы и Юй Бая. Е Цзы взорвалась ещё больше, а Юй Бай, после секундной паузы, посмотрел на Су Юньси с некоторой свирепостью. «Тц-тц, вот почему плохо, когда твоя половинка слишком хорошо тебя знает. Он знает меня так хорошо, что я даже притвориться не могу».

— Да что за чёрт! Когда я стала председателем? Откуда взялся этот фан-клуб? Чёрт, разве у меня мало работы? У меня даже на сон нет времени, а я ещё должна создавать фан-клуб? — Е Цзы впала в ярость, бросилась к Лэй Янь, схватила её и потащила вон. — А ну веди меня, я посмотрю, что это за дрянь такая — фан-клуб!

— У этой дряни нет офиса! — крикнула Лэй Янь, которую тащили наружу. — Каждая встреча организуется заранее, и они встречаются в разных местах. Организация очень свободная, нет постоянного офиса и никаких требований. Единственное требование — любить доктора Су!

Е Цзы замерла и схватилась за голову, простонала. Если то, что говорит Лэй Янь, правда, то она даже не сможет найти, с кем поговорить.

— Это правда не я! Я не вмешивалась в ваши отношения! — Е Цзы с плачущим лицом посмотрела на Су Юньси и Юй Бая, особенно на последнего. Её взгляд был полон обиды. — Если ты, слабый цыплёнок, сдался после пары слов, это не моя вина! Это не моё дело! Даже если вы не сойдётесь, это потому, что у него нет характера...

— Е Цзы! — Су Юньси, который просто наблюдал, нахмурился. Он понизил голос и окликнул Е Цзы. Та закусил губу, но в её глазах всё ещё стояли слёзы и обида. Су Юньси беспомощно почесал голову. Он тоже был озадачен.

Юй Бай, который только что успокоился, снова вздрогнул. Помолчав, он повернулся к Лэй Янь:

— Госпожа...

— Лэй Янь. Меня зовут Лэй Янь. Я готовлюсь к экзамену в отдел безопасности.

— Хорошо, госпожа Лэй, не могли бы вы выйти?

— Конечно, министр, — Лэй Янь с готовностью вышла, не забыв закрыть за собой дверь, оставив их втроём наедине. Лэй Янь ушла легко, ничуть не сожалея. После встречи с Су Юньси утром она, конечно, не планировала больше ничего затевать. Но по дороге обратно она встретила «того самого человека». Получить возможность заявить о себе перед настоящими высшими чинами базы и помочь Су Юньси решить его проблему в отношениях — это было очень удачно. Теперь, когда всё прошло гладко, Су Юньси, если он хоть немного умён, будет благодарен ей. Всё, что ей нужно было сделать, это рассказать некоторые факты немного преувеличенно. Никто ничего не потерял, и она повысила свою значимость. Почему бы и нет?

Лэй Янь вздохнула, думая о «той женщине». Она думала, что это слабая женщина, которая сидит дома, но та оказалась такой ясной головой в таких вопросах. «Вот это да. И она умна. Теперь быть в её лагере — это определённно выгодно».

Когда в комнате не осталось посторонних, Юй Бай беспомощно потёр лоб и извинился перед Е Цзы:

— Я не думал, что мои дела доставят тебе столько хлопот. Прости.

Он проигнорировал выжидательный взгляд Су Юньси, даже не взглянув на него. Снова потеряв лоб, он всё же решил объяснить, чтобы избежать недопонимания.

— В провинции Янь появился зомби четвёртого уровня. Страна объявила призыв. Эсперы третьего уровня могут добровольно участвовать в плане по уничтожению...

— Ты, ублюдок, хочешь сбежать один?! — Су Юньси резко вскочил со стула, схватил Юй Бая за воротник и свирепо посмотрел на него.

Юй Бай убрал руки Су Юньси и снова посадил его на стул. Но обратился он всё равно к Е Цзы:

— После того как я записался, меня пригласили вступить в свободную организацию по сбору информации. Там я узнал, что кто-то назначил большую цену за мою голову. Расследование не выявило, кто это, но на базе явно есть шпион этой организации. Я держался подальше от Су Юньси, потому что не хотел его подставлять. — Подумав, он добавил: — Меня никто не подстрекал. Это не имеет отношения к нашим отношениям.

Е Цзы покраснела от слёз, а Су Юньси смотрел на Юй Бая с недоверием. «Что за дела! Когда ты думаешь, что твой мир достаточно полон мыла, реальность тут же даёт тебе пощёчину, показывая, что может быть ещё хуже».

— Мы оба третьего уровня. Если кто-то хочет твоей смерти, разве моей не хотят? Ты...

— Твоя жизнь им не по зубам, — спокойно ответил Юй Бай, бросив на Су Юньси взгляд, от которого тот покраснел. Он ничего не сказал, но его уверенный взгляд заставил Су Юньси подумать о большем.

Е Цзы уже не хотела плакать, она хотела бить людей. Видя, как эти двое снова «кормят её сахаром», она почувствовала себя очень жалко. Быть одинокой собакой, которую постоянно пичкают сахаром, — это и так ужасно. А тут ещё и их проблемы пытаются свалить на неё.

— Разве вы не хотели, чтобы люди не знали о ваших хороших отношениях? Зачем вы так липнете друг к другу? — обиженно воскликнула Е Цзы.

Су Юньси закатил на неё глаза. Юй Бай неловко кашлянул и добавил объяснение, оправдываясь:

— Су Юньси находится в списке особо охраняемых талантов страны. Его защищает государство. Если кто-то попытается ему навредить, государство тут же вмешается. Так что он не тот, кого они могут тронуть.

«Пфф, я тебе не верю». Е Цзы не хотела больше говорить. Она чувствовала себя одинокой, брошенной, изолированной. Жизнь и так тяжела, зачем её ещё и дискриминировать по половому признаку? Разве она, как прекрасный цветок, не достойна? Почему ей всегда отводят роль злой соперницы?

Вопрос был прояснён. Но дело с фан-клубом нужно было расследовать. Е Цзы ушла с негодованием. Она не собиралась прощать этот фан-клуб.

В комнате остались только они двое. Юй Бай тоже хотел уйти. Су Юньси, прищурившись, схватил его за воротник и поднёс своё лицо очень близко:

— Ты ещё не сказал, ты только себя записал?

Юй Бай посмотрел в потолок, потом на пол, но только не на Су Юньси.

— Я один, поэтому я записал только себя.

— Если ты посмеешь бросить меня, я сам найду тебя, — Су Юньси от злости рассмеялся. Он медленно отпустил воротник Юй Бая, выпрямился и посмотрел на него без эмоций.

Юй Бай напрягся, его лицо выражало несогласие:

— Не дури.

— Ты мне никто, чтобы указывать, что мне делать! — Слово «дури» ещё больше разозлило Су Юньси. Он сильно пнул Юй Бая по ноге и отвернулся.

Сделав два шага, он всё же не выдержал. Резко обернувшись, он прижал его к стене, сильно укусил, а затем ушёл.

На этот раз Су Юньси не отошёл. Юй Бай обернулся, крепко обнял его и тихо вздохнул:

— Прости. Я слишком много думал.

Су Юньси прижался головой к плечу Юй Бая, чувствуя, как его глаза горят. Он тоже был обычным человеком и тоже уставал. Он просто не хотел, чтобы тот, кто ему дорог, видел его слабость, поэтому вёл себя так преувеличенно. Если бы Су Юньси не был задет этой ситуацией, он бы солгал. В те дни, когда Юй Бай избегал его, наедине с собой Су Юньси тоже гадал, не слишком ли он много на себя берёт? Думая, что если он будет хорошо относиться к Юй Баю, тот обязательно его полюбит? Но в этом мире нет ничего само собой разумеющегося.

К счастью, к счастью, в этот раз, когда он был в страхе и тревоге, Юй Бай наконец сделал шаг навстречу. Пусть это был всего лишь маленький шаг, но Су Юньси чувствовал, что этого шага хватит, чтобы продержаться ещё десять тысяч лет.

Они тихо обнимались, пока через пять минут Юй Бай не почувствовал, что что-то не так, и слегка отстранил его. А тот, чьи глаза были всё ещё влажными, уже уснул.

Юй Бай сжал губы, его лицо покраснело. Хотя они делали и более «вопиющие» вещи, в этот момент он почувствовал неловкость. Возможно, это было потому, что он, наконец, признал свои чувства. Возможно, он думал, что не любит мужчин, но для Су Юньси он делал слишком

много исключений. Не говоря уже о мелочах, если бы он не любил человека, с его навыками, он бы даже не позволил ему подойти близко, не говоря уже о поцелуях. Когда он услышал, что Су Юньси решил покончить с собой, первой мыслью была не возможность или невозможность этого, а беспокойство и даже страх.

Впервые с момента смерти матери Юй Бай почувствовал страх. Когда его сердце сжалось, притворяться было уже смешно. Оказалось, признаться в любви к Су Юньси было проще, чем он думал. Это было так естественно, что он даже почувствовал облегчение. Отношения, на самом деле, не так уж и плохи. Юй Бай понёс его в комнату отдыха, с невозмутимым видом проводя внутренний самоанализ. Но его покрасневшие уши выдавали его смущение.

<http://bllate.org/book/14656/1301432>